

Кашкаров Р. Д. К фауне млекопитающих (Carnivora и Artiodactyla) бассейна реки Пскем // Ж. Selevinia, 2002. С. 150-158.

Долина Пскема начинается от горного узла Манас на высоте более 3000 м над ур.м., разделяет отроги Таласского Алатау - Угамский и Пскемский хребты - и тянется до Чарвакского водохранилища. Собственно река Пскем берет начало при слиянии Майдантала и Ойгаинга, Ойгаинг - при слиянии Шабырсая и двух его притоков: Тюзашу и Тастарсая.

Общая площадь бассейна Пскема - 2830 км. Территория характеризуется большим разнообразием ландшафтов. Типичный гляциально-нивальный ландшафт дополняется моренно-подпрудными озерами. Значительную территорию занимают каменистые россыпи и скалы. Ниже идут альпийские луга, местами заросли арчи и еще ниже - типично субальпийский ландшафт с отдельными арчами и высокотравными лугами. Долины заняты древесно-кустарниковой растительностью. Ниже 1000 м над ур.м. по долине Пскема начинается культурная зона с орехоплодовыми и фруктовыми насаждениями.

Расположенная на северо-востоке республики, в административном отношении эта территория относится к Бостанлыкскому району Ташкентской области Узбекистана.

Долину Пскема ранее неоднократно посещали зоологические экспедиции. Изучением млекопитающих этой территории занимались Н.А. Северцов - 1866 г.; Зарудный -1907 г.; Д.Н. Кашкаров -1921 г., В.П.Костин -1937,1946 гг.; М.Н.Корелов - 1948-1949, 1953-1954 гг. В последующие годы в верхней части долины работали экспедиции Института зоологии АН Узбекской ССР (1986, 1987 и 1990 гг.) и от Узбекской противочумной станции (1978,1979,1983,1987 и 1989гг.). После 1991года и до настоящего времени исследования по ряду объективных причин вообще не проводились.

Наиболее полный список фауны позвоночных приведен в написанной М.Н. Кореловым главе "Фауна позвоночных Бостандыкского района" в сводке "Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка" (1956). Ряд сведений по Пскему (собственных и литературных) приводит Г.И. Ишунин в III томе "Фауна Узбекской ССР" (1961). К сожалению, по результатам последующих исследований опубликовано лишь несколько небольших частных работ (Третьяков, 1982; Воложенинов с соавт., 1990; Есипов, 1996). Разрозненная информация по млекопитающим Пскема содержится также в ряде других фаунистических работ.

В августе - сентябре 2002 г. автор принимал участие в комплексной экспедиции Трансграничного проекта ГЭФ, посвященной изучению биоразнообразия верхней части долины реки Пскем (см. статью В.А.Ковшарь на стр. 135). В настоящей работе мы попытались обобщить полученную в процессе данного исследования и уже имевшуюся ранее информацию по распространению и состоянию численности представителей хищных и копытных. Автор выражает благодарности Э.Ю Саримсакову, директора Угам-Чаткальского Государственного природного национального парка, Б.И. Дьякину, начальнику Управления охотничьего хозяйства - за предоставленную информацию, и кандидату биологических наук В.А. Ковшарь - за помощь в оформлении данной статьи.

При описании особенностей распространения и численности вначале приводятся сведения, содержащиеся в монографиях М.Н. Корелова (1956) и Г.И. Ишунина (1961), отражающие состояние фауны более чем 50 лет назад. Далее представлены данные 10-15 летней давности (1986-1990 гг.), полученные при обследовании этой территории

экспедициями Института зоологии АН Узбекской ССР и Узбекской противочумной станции. Современное состояние и численность видов анализируются по результатам собственных летних наблюдений, опросным и архивным данным. Для каждого вида приводится кадастровый список пунктов находок, а для наиболее редких, занесенных в Красную книгу - карта-схема (см. рис.).

Рис. Места находок редких млекопитающих в долине реки Пскем.

Условные обозначения

- ☆ Красный волк
- Тяньшанский медведь
- ◆ Туркестанская рысь
- ▲ Снежный барс
- Тяньшанский архар

Хищные

Туркестанский шакал - *Canis aureus aureus* Linnaeus, 1758. По долинам Чирчика и Ангрена прежде был редок (Зарудный, 1915; Ишунин, 1961). Однако в течение последних 100 лет произошло расширение ареала вида (Ишунин, 1987). Решающим фактором для этого явилось расширение ирригационной сети и сопутствующее увеличение площадей прибрежных кустарников и тростников. О нахождении шакала на Пскеме впервые сообщил Н.Н. Воложенинов с соавт. (1990). В 1986 г. одна особь была добыта у пос. Пскем (41°56.300'N 70°22.616'E) (1). Высокая численность отмечалась в 1987 г. в районе пос. Сиджак (41°40.766'N 70°01.233'E) (2). Вид констатирован также у слияния Майдантала и Ойгаинга (41°59.833'N 70°38.366"E) (3). Для Бричмулинского лесхоза

ориентировочная численность вида определяется в 100 особей (Дьякин. 2002)

Как показали наши наблюдения, численность шакала на исследованной территории крайне низка. Это обусловлено как экологическими параметрами вида, препятствующими проникновению его в верхний пояс гор, так и эпизоотией чесотки среди хищников, имевшей место в последние годы. Единичные особи встречаются в окультуренном ландшафте в широких окрестностях пос. Пскем. Отмечен в пойменном лесу в долине Ойгаинга при слиянии с Текешсаем (42°06.982'N 70°46.199'E, 2084 м над ур.м.) (4) и в окрестностях урочища Туякорын (42°12.248'N 70°56.602'E, 2284 м над ур.м.) (5).

Волк - *Canis lupus chanco* Gray, 1863. Эврибионтный вид, встречается практически во всех высотных поясах гор. Следы его пребывания отмечены по всей долине Пскема (Корелов, 1956; Захидов, Костин, 1958; Ишунин, 1961; Бибиков с соавторами, 1985).

По данным исследований 1985-1990 гг., в бассейне Пскема волк в основном был сосредоточен на притоках Майдантал и Ойгаинг. На участке от Урунгочая до озера Шабыркуль обитало порядка 30-40 особей, а по всей долине Пскема - до 70.

Снежный покров свыше 40 см сокращает распространение хищника примерно на 2/3 и приводит к сосредоточению зверя в долинах Ойгаинга и Пскема (до 0.6 – 0,8 особи/10 км²). Весной, по мере схода снежного покрова, волк вновь рассредоточивается (0.17-0.25 особей/10 км²), проникая в глубь хребтов.

Наибольшие потери от волка в зимнее время несет кабан, особенно молодняк. Горный козел в меньшей степени является объектом охоты, вследствие обитания зимой на скалистых участках. Это резко снижает возможность добычи. Потенциальный ущерб, наносимый этим хищником, в год составляет 150-200 особей копытных.

За последние 10 лет в долине Ихначая отмечено 30 встреч волка, а в урочище Карангитугай и выше по долине Ойгаинга- 16.

В настоящее время, в связи с критически низкой численностью кабана, и падежом, вызванным эпизоотией чесотки, численность хищника резко снизил. Наиболее часто волки и следы их жизнедеятельности по-прежнему отмечаются впо долине Ойгаинга между СЛС "Ойгаинг" (42°12.248'N 70°56.002'E, 2284 м над ур. м и урочищем Туякорын (42° 12.788'N 70°58.240'E, 2300 м над ур.м.) (2); у слияния Коксу и Тундуксая (42°08.489'N 70°52.425'E, 2218 м над ур.м.) (3). Отмечен волк в верхнем поясе гор в окрестностях озера Ихначкуль (41°64.165'N 70°33.416'E, 2439 м над ур.м.) (4); в верховьях Тастарсая (42°12.121'N 70°5.478'E, 3104 м над ур.м.) (5); выше озера Шабыркуль (42°15.100'N 70°8.966'E, 2854 м над ур.м.) (6).

Судя по анализу экскрементов, в летний период основной пищей этого хищника является красный сурок.

Красный волк - *Cuon alpinus hesperim* Afanasjev et Zolotarev (1935) (см. рис.). Горы Северо-восточного Узбекистана являются северо-западной границей распространения вида. Н.А. Зарудный (1915) указывал на обитание красного волка в горах самых восточных частей Ташкентской области и на чрезвычайно редкую встречаемость шкур этого зверя на рынках Ташкента. По М.Н. Корелову (1956), этот зверь обитает в высокогорьях Бостандыкского района (верхняя часть Наувалися (41°49.866'N 70°09.466'E) (1). По устным сообщениям охотников, стая в 10 голов! отмечена в конце 80-х годов на северных склонах Угамского хребта на сопредельной территории Казахстана (41°52.116'N 70°10.083'E) (2). Несмотря на то, что нами в период обследования этот редкий вид отмечен не был, считаем вполне вероятным его обитание в высокогорной части бассейна Пскема.

Тяньшанская лисица - *Vulpes vulpes ochroxantha* Ognev (1926). М.Н. Корелов (1956) отмечает, что в горах Бостандыка этот зверь обитает в лесных заре мягких склонах и альпийских лугах. Достаточно экологически пластичный вид лисица от антропогенного

воздействия страдает значительно меньше многих других животных.

По данным 1986-1990 гг. (Тарянкинов с соавт., 1992), в долине Пскема лисица была распространена повсеместно от предгорий до альпийской зоны. Плотность ее населения здесь составляла 10-12 особей/10 км². Общая численность этого в долине Пскема оценивалась в 1800-2000 особей.

В настоящее время численность лисицы невысока, и лишь местами - до 5 особей /10 км². Нами отмечена в Ахаласае (41°58.091'N 70°23.349'E, 16671 (1); на Ихначсае (41°55.424'N 70°31.349'E, 1769 м над ур.м.) (2); под перевалом Турпакбель (42°03.450'N 70°32.016'E, 2900 м над ур.м.) (3); на Турагаинге (42°i 70°46.199'E, 2084 м над ур.м.) (4); на каменистом крутом склоне над Тастарсаем (42°13.787'N 71°03.387'E, 2675 м над ур.м.) (5).

Тяньшанский или белокоготный медведь - *Ursus arctos isabellinus* Horsfie 1826 (см. рис.). Прежде был обычен и даже многочислен в Угамском и Пскемском хребтах (Корелов, 1956). Сезонные кормовые миграции зачастую приводят к гибели животных от рук браконьеров, чабанов и пасечников. Некоторые авторы (Вырыпаев, 1977; Пляскин, 1983) считают, что браконьерская охота необратимо подорвала численность медведя. Г.И. Ишунин (1987) оценивал численность медведя в Узбекскс кой части Западного Тянь-Шаня в пределах 100-200 особей.

Для тяньшанского бурого медведя характерны вертикальные кормовые кочевки. Летом зверь держится на крутых склонах в поясе стелющейся арчи и альпийских лугов с сочной травянистой растительностью. К моменту созревания плодов осенью, спускается в пояс горного лиственного леса. В связи с этим в период наших исследований было достаточно сложно оценить реальную численность и проследить территориальное распределение этого вида. Приводим места наших находок в период обследования:

1. Правый берег в верхнем течении Ихначсая (4P54.745'N 70°32.669'E, 1904 м над ур.м.)
 2. Верховья Анаульгенсая выше слияния 4 ручьев (41°03.126'N 70°30.474'E, 2465 м над ур.м.)
 3. Карабаусай, среднее течение (41°59.800'N 70°33.316'E)
 4. Березовая роща в устье Аютора Восточного (41°09.286'N 70°50.924'E, 2131 м над ур.м.)
 5. Слияние Коксу и Тундуксая (42°08.489'N 70°52.425'E, 2218 м над ур.м.).
 6. Левый берег Аккапчигая (42°13.439'N 70°59.726'E, 2404 м над ур.м.).
 7. Тастарсай, среднее течение (42°13.066'N 7Г03.500'E, 2700 м над ур.м.).
 8. Окрестности озера в верховьях Тастарсая (42° 12.121'N 71 °05.478 'E, 3104 м над над ур.м.)
 - 9.Склоны над Тастарсаем (42°13.787'N 71°03.387'E, 2988 м над ур.м.).
 - 10.Берег Шабырсая у слияния с Тюзашу (42°14.433'N 71°02.583'E, 2500 м над ур.м.)
 - 11.Северо-восточный берег озера Шабыркуль (42°15.466'N 71°07.200'E, 2890 м над ур.м.)
 - 12.Верховья Шабырсая в 2 км выше озера Шабыркуль (42°14.700'N 71°09.683'E, 2900 м над ур.м.).
 13. Верховья Шабырсая между первым и вторым правыми саями (42° 12.250'N 83'E, 2995 м над ур.м.).
- По опросным данным, медведь регулярно отмечается:
14. В урочище Карангитугай (41°59.400'N 70°36.850'E)
 - 15.Выше устья Ихначсая (41°57.133'N 70°28.866'E)
 16. Бадаксаю у озера (41°51.250'N 70°25.916'E)
 - 17.ВТалыксае(41°59.700'K70°31.616'E)
 - 18.В пойме Пскема в 4 км выше Карабаусая (41°58.966'N 70°35.316'E)

Из приведенного можно сделать вывод, что на обследованной территории медведь распространен достаточно широко. Численность его, несмотря на интенсивный браконьерский промысел, не является катастрофически низкой и составляет 2-3 взрослых особи на одно крупное ущелье. Жители пос. Пскем добывают медведя ежегодно, в отдельные годы - до 10 особей. С учетом этого общая численность зверя в бассейне Пскема - не менее 50-70 особей.

Среднеазиатская каменная куница - *Martes foina intermedia* Severtzov, (1873) чна по всему бассейну Пскема в пределах распространения высокоствольной арчи нов, 1956). При этом регулярно проникает в альпийский пояс, где встречается в ках и каменистых осыпях на высоте до 4000 м над ур.м. Как показали цования 1986-1990 гг., местообитания, защитные и кормовые условия на Пскеме благоприятны для куницы. Максимальная плотность населения ее здесь гала 3 особей /10 км², а общая численность для данной территории - 400-600 i (Воложенинов с соавт., 1990).

Местообитания вида практически не подвержены антропогенной трансформации. Поэтому до настоящего времени численность и распределение по территории остаются на прежнем уровне. Нами каменная куница отмечена в скальниках ниже озера Ихначкуль (41°54.745'N 70°32.669'E, 1904 м над ур.м.) (1); в нижней части Анаульгенсая у дороги (41°58.533'N 70°27.916'E) (2); в крупнокаменистых завалах близ Турагаинга (42°06.982'N 70°46.199'E, 2084 м над ур.м.); в скальнике над Тастарсаем (42°13.787'N 71°03.387'E, 2675 м над ур.м.) (4); в моренных завалах озера Шабыркуль (42°15.200'N 71°07.100'E) (5) и выше по всей долине Шабырсая до истоков (42°11.461'N 71°11.896'E, 3183 м над ур.м.); в скальниках урочища Туякорын (42°12.588'N 70°58.778'E, 2576 м над ур.м.); слиянии Коксу с Тундуксаем (42°08.489'N 70°52.425'E, 2218 м над ур.м.) (8); в устье Аютора Восточного (42°09.286'N 70°50.924'E, 2131 м над ур.м.) (9).

Куница является объектом активного браконьерского промысла. О чем свидетельствуют многочисленные орудия лова - каменные плашки, встречающиеся в большинстве местообитаний куницы. Добывают ее не только местные браконьеры и из сопредельных республик.

Бледная или горная туркестанская ласка - *Mustela nivalis pallida* Barret-Hamilton (1900). Чрезвычайно экологически пластичный вид. По притокам Чирчика, в том числе и по Пскему, заселяет все пояса гор, включая альпийский пояс. Распределение и численность тесно связаны с обилием кормовой базы - грызунов. Численность местами составляет 3-7 особей/км (Воложенинов с соавт., 1990)

Ферганский горноста́й - *Mustela erminea ferganae* Thomas, 1895. Естественно редкий для Западного Тянь-Шаня вид, заселяет исключительно скальники и крупнообломочные осыпи верхнего пояса гор. В бассейне Пскема отмечен в среднем течении Чиралмы (41°59.133'N 70°39.200'E) (Воложенинов с соавт., 1990).

Американская норка - *Mustela vison* Schreber, 1777. В 1971-1973 из Бостанлыкского норководческого хозяйства в долину р. Чирчик сбежало около 30 особей. В 1977 г. охотники обнаружили американских норок по Пскему и Чаткалу (Ишунин, Тетюхин, 1989). По данным обследования 1987 г., по самому Пскему и большинству его притоков норка успешно расселилась и стала достаточно многочисленной - не менее 1 особи на 1 км береговой линии. Общая ее численность была оценена не менее 300 особей. Б.И. Дьякин (2002) указывает на распространение норки до Карангитугая.

Нами этот зверь отмечен на реке Пскем на уровне поселка (41°55, 466'N 70°23.150'E) (1); на истоках Анаульгенсая ниже перевала Турпакбель (42°03.549'N 70°30.922'E, 2810 м над ур.м.) (2); в среднем течении Анаульгенсая Карабулак (42°00.433'N 70°29.383'E) (3); при впадении Турагаинга в Ойгаинг (42°06.982'N 70°46.199'E, 2084 м над ур.м.) (4); при слиянии Ойгаинга и Коксу (41 °09.366'N 70°51.700'E) (5); при впадении в Ойгаинг Аютора Восточного (42°10.035'N 70°53.036'E, 2227 м над ур.м.) (6).

Таким образом, в настоящее время американская норка продолжает осваивать новые местообитания в бассейне Пскема. Вертикальная граница распространения этого вида, вероятно, проходит на уровне 2800-2900 м над ур.л

Ферганский барсук - *Meles meles severtzovi* Heptner, 1940. М.Н. Корелов (1956) указывает на широкое распространение этого вида - до верхних пределов высокоствольной арчи (2500-2700 м над ур.м.). В 1986-1990 гг. численность барсука составляла в припойменной части среднего течения Пскема 6-30 особей/км², а площадь пригодная для вида в районе исследований - порядка 500 км². Таким образом, общая численность зверя в бассейне Пскема достигала 3500-4000. Наиболее многочислен барсук был по пойме Пскема ниже Ихначая и Анаульгеная.

Нами этот вид отмечен в верхней части Ахаласая (41°58.091'N 70°23.349'E над ур.м.) (1); в древесно-кустарниковых зарослях в устье Ихначая (41° 70°27.666'E, 1560 м над ур.м.) (2); в пойменной березовой роще между Бай урочищем Туякорын (42°12.030'N 70°55.369'E, 2242 м над ур.м.) (3); по берегам верховьях Тастарая (42°12.121'N 71°05.478'E, 3104 м над ур.м.) (4); на по стелющейся арчей склонах над Тастарсаем (42°13.784'N 71°03.387'E, 2988 м над ур.м.) (5); на сухих высокоотравных склонах в долине р. Коксу выше слияния с Караканьшем (42°08.155'N 70°51.886'E, 2221 м над ур.м.) (6); на правом берегу Ойгаинга напротив впадения Бештора (42°03.294'N 70°41.296'E, 1723 м над ур.м.) (7); между Талыксаем и Анаульгенсаем (41°59.730'N 70°31.600'E) (8).

В течение последних 4 лет наблюдался массовый падеж барсуков от чесотки, что привело к резкому сокращению численности. Однако в верховьях Тастарая, в окрестностях Бештора, и между Талыксаем и Анаульгенсаем, численность этого зверя остается достаточно высокой - порядка 5 особей/км².

Туркестанская рысь - *Lynx lynx isabellina* Blyth (1874) (см. рис.). О нахождении рыси в бассейне Пскема в литературе данных нет.

В период нашего обследования этот редкий краснокнижный зверь не отмечен. Однако, судя по собранной нами информации, этот хищник здесь регулярно встречается. Приведем список пунктов достоверных находок:

1. Сиджакское лесничество, Сиджаксай, древесно-кустарниковый пояс (41°43.383'N 70°00.816'E). Зимой 1998 г. обнаружены следы зверя и характерно загрызенная им (с перекушенными шейными позвонками) молодая корова.

2. Верхнепскемское лесничество, окрестности пос. Тепар (41°51.150'N 70°17.00'E). В 1999 г. отмечена 1 взрослая особь.

3. Древесно-кустарниковые заросли между Пскемсаем и Байдаксаем (41°54.100'N 70°24.450'E). В 2001 г. местными охотниками добыто 2 рыси.

4. Ихначай, среднее течение (41°55.424' N 70°31.341'E, 1769 м над ур.м.). В 1995 г. отмечено 2 рыси.

5. Урочище Карангитугай (41°59.366'N 70°37.450'E). В 1998 г. отмечено 2 особи.

Снежный барс - *Uncia uncia uncia* Schreber 1778 (см. рис.). Н.А. Зарудный (1915) считал барса обычным в высокогорьях Угамского и Пскемского хребтов. М.Н. Кореловым (1956) снежный барс был отмечен 20 июля 1949 г. на снежнике гребня некоего Пскемского хребта в верховьях Ихначая (41°52.366'N 70°37.533'E) (1). Г.И. Ишунин (1961) приводит описание шкуры этого зверя, добытого зимой 1960 г. в урочище Карангитугай у метеостанции "Майдантал" (41°59.883'N 70°38.366'E) (2). Здесь же зверь отмечен в 1984 г.

В 1995 г. одна особь была встречена в верховьях Каракызая (42°03.466'N 70°23.866'E) (3). Следы жизнедеятельности регулярно отмечались в 1999-2001 гг. у истоков р. Коксу (42°04.350'N 70°51.833'E) (4). Неоднократно - в 1996 и в 2001 гг. зверя наблюдали в верховьях Тепарая (41°54.750'N 70°14.583'E) (5). В 2001 г. здесь на снежнике хищник добыл самку горного козла. Д.Ю. Кашкаров (2002) указывает на встречу снежного барса в июле 1993 г. группой альпинистов на Майдантальском хребте в урочище Тешикташ в

верховьях Аютора Восточного (42° 11.564'N 70°48.414'E, 3800 м над ур.м.) (6). В 2000 г. в верховьях Анаульгенсая (42°06.550'N 70°28.233'E) (7) держались два снежных барса. Таким образом, несмотря на крайнюю малочисленность, этот редкий краснокнижный зверь продолжает обитать в высокогорьях Угамского, Майдантальского и Пскемского хребтов.

Копытные

Среднеазиатский кабан - *Sus scrofa nigripes* Blandford 1875. Летом держится у верхних пределов распространения высокоствольной арчи, кормится на мокрых лугах (сазах). К осени спускается в дикие заросли плодовых деревьев и кустарников. Достаточно широко распространен в долине Пскема. В 1943-1945 гг. только одна охотничья бригада добывала здесь по несколько тонн мяса ежегодно (Корелов, 1956).

По данным обследований 1986-1990 гг., кабан занимал в основном приустьевую пойму, проникая в глубь боковых притоков. Наибольшая численность отмечалась в Анаульгенсае, Ихначсае, Пскемсае, Бадаксае, Каптаркумуше. Вертикально область его обитания, вероятно, ограничена нижним течением р. Ойгаинг, поскольку в верхних притоках создаются неблагоприятные условия зимой. Держались стадами, размер которых варьировал, в зависимости от сезона года, от 4-5 до 19-20. По материалам деней на зимовочных площадках и проведенных авиаучетов, общая Ценность кабана в бассейне Пскема была оценена в 140 особей.

В период наших исследований кабан отмечен в Карангитугае (41°59.333'N P37.416'E) (1); в пойменной березовой роще и на склонах выше впадения кыраксая в Ойгаинг (42°12.248'N 70°56.002'E, 2284 м над ур.м.) (2); на пологих лонах в долине Ойгаинга между Аккапчигаем и Тастарсаем (42° 13.683'N 71 °01.800'E, 50 м над ур.м.) (3); в верховьях Тастарсая выше озера (42° 12.121 'N 71 °05.478'E, 3104 м .) (4); при впадении Атджайлау в Шабырсай (42°14.624'N 71°04.985'E, 2600 м (ур.м.) (5). По нашей оценке, в настоящее время кабан крайне малочислен по всей обследованной территории. Это подтверждается и опросными данными. Так, по мнению егерей и инспекторов Угам-Чаткальского государственного природного национального парка, общая численность его в бассейне Пскема - не более 30 особей.

На общем крайне низком фоне несколько более высокой численностью выделяются два участка: 1 - верхнее течение Ойгаинга от впадения Байкыраксая, включая прилежащие саи, до впадения Тастарсая; 2 - долина Шабырсая у места впадения Атджайлау и прилежащие саи. Здесь наиболее часто встречаются следы жизнедеятельности - копки, порои и даже выводковые логова.

В 1986-1987 гг. Управлением охоты Министерства лесного хозяйства на территории Бричмулинского лесхоза был организован промысловый отстрелкабана. В результате были выбиты производители - секачи и самки. Оставшийся без защиты: молодняк стал легкой добычей волков. Это и привело к резкому сокращению численности в настоящее время (Дьякин, 2002).

Сибирская косуля - *Capreolus pygargus* (Pallas, 1773). Н.А. Зарудный указывает, что косуля обычна в горных лесах восточных областей бывшей Сырдарьинской области (хребты Угамский и Пскемский). По данным М.Н. Корелова (1956), этот вид крайне редок в Бостандыкском районе. Ближайшие к бассейну Пскема находки, как указывал этот автор - восточные склоны Каря верховьях р. Угам и Наувалисай.

Для района наших исследований известны лишь две достоверных находки (Воложенинов с соавт., 1990): в 1986 г. самка с 2 молодыми была обнаружена у слияния Ойгаинга с Майданталом (41°59.966'N 70°37.816'E) (1); в 1987-88 гг. следы косули обнаружены в нижней части Пскемсае (41°55.750'N 70°23.883'E) (2).

Сибирский козел, или козерог - *Capra sibirica formosovi* Zalkin, 1949. На

многочисленность сибирского козла в верхнем поясе гор Угамского и Пскемского хребтов указывали Н.А. Зарудный (1915) и М.Н. Корелов (1956). Последний подчеркивает, что этот вид активно промышляется в течение круглого года.

По данным обследований 1986-1990 гг., основной район сосредоточения этого копытного - от боковых притоков Анаульгенская, Талыкская, Карабаусая до Коксу. Наибольшая концентрация наблюдалась на хребтах, окаймляющих слияние рек Ойгаинг и Майдантал. Наблюдения показали, что по Чиралме, Майданталу и Бештору, на площади порядка 400 км², обитало около 300 особей. Общая численность этих копытных в верхней части Пскема составляла порядка 500.

Нами в период обследования козлы и следы их жизнедеятельности отмечались в верхней части Ихначая (41°55.424'N 70°31.344'E, 1700 м над ур.м.) (1); в верховьях Анаульгенская (42°03.549'N 70°30.922'E, 2810 м над ур.м.) (2); на склонах урочища Мачитташ (42°02.326'N 70°00.093'E, 2245 м над ур.м.) (3); в среднем течении Турагаинга (42°06.982'N 70°46.199'E, 2084 м над ур.м.) (4); в скальнике Майдантальского хребта напротив Байкыракская (42° 11.724'N 70°55.369'E, 2242 м над ур.м.) (5); на северо-западных склонах над устьем Тастарская (42°13.787'N 71°03.387'E, 2988 м над ур.м.) (6); над озером в верховьях Тастарская (42° 11.724'N 71° 05.918'E, 3105 м над ур.м.) (7); в верхней части склонов долины Тюзашу (42° 14.761 'N 71°02.591'E, 2855 м над ур.м.) (8); в верховьях Шабырская выше озера (42°12.354'N 71°11.125'E, 2995 м над ур.м.) (9); у истоков Коксу - при слиянии Караканыша и Шаширская (42°08.155'N 70°51.886'E, 2221 м над ур.м.) (10); у впадения Аютора Восточного в Ойгаинг (42°09.286'N 70°50.924'E, 2131 м над ур.м.) (11); в верховьях Аютора Восточного (42°10.317'N 70°49.075'E, 2616 м над ур.м.) (12). Наблюдаемые группы состояли в основном из 3, 5, 6, 12 самцов.

По опросным данным, в зимний период сибирский козел держится группами по 30-100 особей в скальниках нижнего течения Анаульгенская на уровне Карабулак (42°00.783'N 70°28.883'E) (13). Основными же зимними пастбищами в настоящее время являются обширные скальные массивы Текешская, урочищ Карабаткак и Карангитугай, Карабау и Талыкская (14). Размер стад в этот период до 30-50 особей

В весенний период скопления этих копытных отмечают в нижней части ущелья Коксу, до слияния с Тундуксаем (15) и по склонам в нижней части Аютора Восточного (16).

Современную численность козла на исследованной территории мы оцениваем приблизительно в 250-300 особей. По имеющимся сведениям, горные козлы регулярно добываются жителями пос. Пскем, причем в отдельные годы объем добычи достигает 40 голов. Таким образом, сибирский горный козел в районе исследований по-прежнему остается наиболее многочисленным из крупных млекопитающих.

Тяньшанский архар - *Ovis ammon karelini* Severtzov, (1873) (см. рис.). Некоторые авторы (Ишунин, 1961; Соколов, 1959; Цалкин, 1951) указывают на обитание архара на Угамском хребте в пределах Узбекистана, ссылаясь на I.M. Антипина (1941). Однако в указанной монографии Угамский хребет, относившийся в тот период к Казахстану, упоминается без конкретных пунктов находок. По данным М.Н. Корелова (1956), в пределах Бостандыкского района архар встречается только в "районе горного узла, где сходятся Угамский и Пскемский хребты с Таласским". В.И. Капитонов и Ю.С. Лобачев (1977) указывают, что в 40-х гг. архар был обычен в хребте Каржантау, затем численность его резко сократилась. Этим исчерпываются сведения по распространению тяньшанского архара в Узбекистане.

Нами в период летнего обследования архар не был отмечен. Однако, по собранному данным, в 1979 г. на территории Сиджакского лесничества, в Наувалисае (41°48.616'N 70°07.733'E) (1), было отмечено стадо из 14 архаров, один из которых был добыт. Зимой 1983 г. между Каракызаем и Анаульгенсаем (42°04.233'N 70°27.750'E) (2) держалось 5 особей. Два из них были добыты браконьерами. Зоологом Узбекской

противочумной станции В.А. Саржинским в начале августа 1983 г. в долине Шабырсая на северных склонах Таласского Алатау в 3 км северо-западнее озера Шабыркуль (42°15.516'N 79°06.100'E) (3) было отмечено стадо из 6 голов.

Исследованная территория является западной границей распространения архара. Кроме того, крутые склоны и скальные массивы Пскемского, Угамского и Майдантальского хребтов малопригодны для его постоянного обитания. Поэтому приведенные встречи следует расценивать как случайные заходы в процессе кормовых и сезонных кочевок. Самостоятельной группировки архара на данной территории, по-видимому, нет.

Литература

Антипин В.М. Млекопитающие Казахстана, т.3, Копытные. Алма-Ата, 1941.107 с.

Воложенинов Н.Н., Таряников В.И., Персианова Л.А., Есипов А.В. О распространении оших в верховьях р. Чирчик.//Узб.биол.ж., № 1,1990. С.43-52.

Вырыпаев В.А. Материалы по экологии тьяншанского бурого медведя в Западном Тянь-Шане//Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Мат. науч.-производ.совещания. Алма-Ата, 1977. С. 64-67.

Дьякин Б.И. Охотничьи ресурсы Западного Тянь-Шаня//Биоразнообразие ззззападного Тянь-Шаня - его охрана и рациональное использование. Материалы научной конф.рениции, 28-29 марта 2001 года. Ташкент, 2002. С. 93-97.

Есипов А.В. Состояние популяции красного сурка бассейна р.Пскем //Сурки Северной Евразии: сохранение биологического разнообразия: Тез. докл. 2 Междунар. Совещ. по суркам стран СНГ. М., 1996. С. 29-30.

Зарудный Н.А. Краткий очерк охотничьего промысла в Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1915. С. 26-28.

Захидов Т.З., Костин В. П. Материалы по экологии и распространению волка в Узбекистане//Узб.биол.ж., 1958. № 3. С. 25-31

Захидов Т.З., Костин В.П. Материалы по распространению и экологии лисицы в Узбекистане//Узб.биол.ж., 1959. №2. С. 53-61.

Ишунин Г.И. Млекопитающие (хищные и копытные)//Фауна Узбекской ССР, т. Ш. Ташкент, 1961.273с.

Ишунин Г.И. Промысловые животные Узбекистана. Ташкент, 1987. 238 с.

Ишунин Г.И., Тетюхин Г.Ф. Вероятные пути образования фауны млекопитающих на территории Узбекистана. Ташкент, 1989. 80 с.

Капитонов В.И., Лобачев Ю.С. Распространение архара на Киргизском и Таласском хребтах //Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана, Алма-Ата, 1977. С. 68-70.

Кашкаров Д.Ю. Редкие фаунистические находки в Тянь-Шане. //Биоразнообразие Западного Тянь-Шаня - его охрана и рацион использование. Материалы научной конференции, 28-29 марта 2001 года. Ташкент, 2002. С. 106-107.

Корелов М.Н. Фауна позвоночных Б^стандыкского района//Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С.259-325.

Пляскин В.Е. О причинах постоянного снижения численности тьяншанского бурого медведя//Охрана и воспроизводство животного мира Узбекистана. Тез. Респ. конф. Ташкент, 1982. С. 42-43.

Соколов И.И. Копытные звери (отряды Perissodactyla, Artiodactyla)//Фауна СССР Нов.Сер., 71. Млекопитающие. Т.1, вып.3, 1959. 639 с.

Таряников В.И., Арипджанов М., Закиров А., Абдуназаров Б.Б., Урманов Р.А., Черногаев Е.А. Млекопитающие//Кадастровый справочник охотничье-промысловых животных Узбекистана. Ташкент, 1992. С. 56-62.

Третьяков Г.П. Распространение и состояние численности красного сурка на

Пскемском и Майдантальском хребтах (Западный Тянь-Шань)//Узб. биол., 1982. №3. С. 59-60.

Цалкин В.И. Горные бараны Европы и Азии. М., 1951, 150 с.

Summary

Roman D. Kashkarov. About mammals fauna (*Carnivora* and *Artiodactyla*) of] River basin

The article is based on the results of Transboundary project GEF expedition to the upper part of Pskem River basin, July 27 - September 7, 2002.

The past and present distribution and status of *Carnivora* and *Artiodactyla* is described using the gathered data and literature. There is a cadastre list with the place of the records for every species. For the most rare species a map-scheme is given.

Institute of Zoology, Uzbekistan, Tashkent 700095, A.Niyazova, 1